

Я вышла из класса, с облегчением избавившись от пристального взгляда профессора Макгонагалл. Мое сердце бешено забилося, когда я увидела свою сестру Эмму, ожидающую меня снаружи.

"Привет, Эмма", - сказал я с вымученной улыбкой. "Что привело тебя сюда?"

Она ухмыльнулась мне, ее зеленые глаза озорно блеснули. "Просто хотел поблагодарить моего дорогого брата за то, что он спас мою задницу ранее. Ты действительно прошел через это ради меня"

Я усмехнулась, стараясь не слишком много думать о событиях, которые только что произошли в классе. "Конечно, сестренка. Я всегда прикрою твою спину."

Эмма подняла бровь, подозрительно глядя на меня. "Ты действительно мой брат, Чарльз? Ты никогда не вмешиваешься в мои махинации, которые могут привести нас обоих к задержанию." Сказала она со смехом.

Я присоединился к ее смеху, надеясь, что она ничего не заподозрила. "Ну, я решил, что на этот раз сделаю исключение".

Мы продолжали разговаривать еще несколько минут, Эмма рассказывала мне о своих последних шалостях в замке.

"Как поживают Хьюгинн и Мунинн", - спросила она небрежным жестом.

Я изо всех сил старался сохранить видимость, притворяясь, что знаю, кто такие Хьюгинн и Мунинн. "О, у них все отлично", - ответила я, надеясь, что это прозвучало достаточно убедительно.

Эмма странно посмотрела на меня, нахмутив брови. "Это хорошо. Хотя ты говоришь так, будто понятия не имеешь, о ком я говорю, - сказала она с усмешкой.

"Я, эм, ха-ха-ха", - я издаю нервный, сухой смешок.

Эмма все еще смотрела на меня с подозрением, но, к счастью, она больше не настаивала на этом вопросе.

"Могу я одолжить их?" - спросила Эмма, когда мы приблизились к общей комнате.

"Зачем?" - ответила я, приподняв бровь.

"Я подумала, что они могли бы помочь мне с моим исследованием Wingwhisper", - сказала она, стараясь, чтобы это звучало убедительно.

Я поднял бровь, зная, что она что-то задумала. "Исследование Вингвиспера, да? Ты уверен, что это не для какой-нибудь шутки?"

Эмма не смогла сдержать усмешку. "Ладно, прекрасно, ты поймал меня. Это для того, чтобы разыгрывать людей. Но подумайте об этом, с их способностями мы могли бы провернуть несколько эпических розыгрышей!"

Я покачал головой. "Ни за что, Эмма. Я не позволю тебе использовать моих воронов для розыгрышей. Они мои домашние животные, а не инструменты для проказ." - спросила я, теперь уверенная, что речь шла о воронах в моей комнате.

Эмма надулась, но не стала настаивать на этом. "Ладно, ладно. Попробовать стоило, - сказала она, пожимая плечами.

Мы попрощались, и я направился обратно в свое общежитие.

Я нашел письмо от моего отца, которое ждало меня. Ворон доставил его к моей постели. Когда я вскрыл письмо, я не мог избавиться от чувства дурного предчувствия.

Мой отец приказал мне найти студента по имени Миккель Мадсен, который исчез в Запретном лесу. Он, казалось, думал, что у меня не возникнет проблем с поиском подсказки о нем, ссылаясь на мою предполагаемую способность проникать сквозь твердые породы. Все это казалось таким неразумным.

Перво-наперво я достаю заколдованную безделушку, которая была у меня в кармане, и крепко сжимаю ее, пытаюсь успокоить свои скачущие мысли. Глубоко вздохнув, я фокусирую свою магию на безделушке. Однако на этот раз я чувствую острую боль по всему телу, заставляющую меня задыхаться в агонии. Ощущение жжения начинает распространяться по моей коже, когда по всем рукам появляются фиолетовые трещины. Я чувствую, как сила становится сильнее, но боль почти невыносима.

Несмотря на боль, я стискиваю зубы и заставляю себя продолжать, крепко держа безделушку в руке. Я чувствую, как моя магия пронизывает меня, пробуждая воспоминания, которые я давно забыла.

Перед поступлением в Хогвартс мой отец жестоко обучил меня многочисленным заклинаниям, доведя меня до предела моих способностей. Воспоминания о Люмосе, Протеге, Вингардиуме Левиозе и более продвинутых заклинаниях, таких как Stupefy, наводняют мой разум.

Мой отец был одержим желанием пробудить во мне кровь нидхоггов, и он подвергал меня бесчисленным ритуалам и испытаниям, подобным викингским. В качестве заключительного экзамена он заставил меня создать безделушку, которая сейчас лежит у меня в руке, наделенную силой активировать потенциал моей крови ценой моей жизни. Сила, бушующая во мне, неоспорима, но она также подпитывает обиду на одержимость моего отца.

Воспоминания, наводняющие мой разум, не ограничиваются учениями моего отца; я также помню способности дракона Нидхогга, которые он пробудил во мне с помощью своих жестоких ритуалов. Способность контролировать огонь и манипулировать им, вызывать свирепые порывы ветра и частично трансформироваться в форму Нидхога. Однако трансформация частично пугает и приводит к потере контроля. За тысячелетия ни один другой Нильсен не достиг такого подвига, как частичное превращение в Нидхога.

Когда я сосредотачиваюсь на своих воспоминаниях, я также вспоминаю моменты, проведенные со своей семьей. Я помню, как играл в квиддич со своими братьями, изучал магию со своими сестрами и слушал рассказы своих родителей об их приключениях в юности волшебников и ведьм. Несмотря на невыносимые воспоминания, ностальгическое чувство тепла моей семьи приносит мне чувство комфорта.

Когда боль утихает, я ловлю себя на том, что поражаюсь силе и знанию внутри меня. Я не могу ничего поделать, но чувствую непреодолимое желание покинуть Хогвартс, чтобы проверить свои новообретенные способности и вторично выполнить просьбу моего отца.

"Ты уверен в этом, Чарльз?" Хугинн, один из моих домашних воронов, спрашивает шепотом, усаживаясь мне на плечо.

"Да", - отвечаю я, поглаживая его перья. "Мне нужно сделать это самостоятельно, без чьего-либо вмешательства".

Мунинн, другой мой ворон, присоединяется к нам на другом моем плече. "Мы, конечно, пойдем с тобой".

Я киваю: "Спасибо вам, друзья мои. Поехали."

Когда мы выходим из общежития, я вижу Эмму, сидящую в общей комнате.

"Привет, Эм", - говорю я, стараясь, чтобы мой голос звучал небрежно, когда я подхожу к ней. "Мне нужно, чтобы ты прикрыл меня на несколько часов".

«Что? Почему?» - спрашивает она с любопытством на лице.

"Я не могу тебе сказать", - говорю я, качая головой. "Но это важно. И я доверяю тебе сохранить это в секрете."

Эмма смотрит на меня скептически, но через мгновение кивает. "Хорошо, я прикрою тебя. Но ты должен рассказать мне, что происходит, позже."

"Я так и сделаю", - говорю я, одаривая ее благодарной улыбкой. "спасибо".

Мы расстаемся, и я незаметно покидаю стены замка с чарами разочарования.

"Хугинн! Мунинн!" Я выкрикиваю имена моих воронов, и они взлетают, их перья теперь окрашены в темно-фиолетовый оттенок.

Направляясь к Запретному лесу, я не могу избавиться от чувства смешанного волнения и страха. Я не уверен, что я найду или с какими опасностями я могу столкнуться. Со своими воронами рядом я приближаюсь к лесу, готовый к любым испытаниям, которые могут встретиться на моем пути.

<http://tl.rulate.ru/book/86622/2777936>